

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

1 марта 2019 г. г.о. Химки Московской области

Химкинский городской суд Московской области в составе: председательствующего судьи Татарова В.А., при секретаре судебного заседания Такаевой А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда гражданское дело № 2-118/2019 по исковому заявлению Симоновой Марины Анатольевны к Нестеровой Елене Николаевне об обязанности демонтировать самовольную постройку, признании недействительной записи акта о регистрации объекта недвижимости,

УСТАНОВИЛ:

Симонова М.А. обратилась в Химкинский городской суд Московской области с иском к Нестеровой Е.Н. об обязанности демонтировать самовольную постройку, признании недействительной записи акта о регистрации объекта недвижимости.

В обосновании заявленных требований указано, что истец является собственником жилого <адрес> и находящегося при доме земельного участка с <№ обезличен> площадью <данные изъяты> Нестерова Е.Н. является собственником смежного земельного участка с <№ обезличен> площадью <данные изъяты>., расположенного по адресу: <адрес>. Вступившим в законную силу решением Химкинского городского суда Московской области от <дата> по делу <№ обезличен> были удовлетворены иски требования Симоновой М.А. о сносе возведенного Нестеровой Е.Н. гаража, в связи с нарушением строительных норм и правил. В июле 2016 года ответчик снесла крышу, стены гаража, сохранив ж/б плиту фундамента и возвела на нем новый гараж с нарушением строительных и противопожарных норм, без соблюдения требований к расстояния между зданиями и расстоянию от смежной границы, требований к направлению ската крыши, установке ливневой канализации (отсутствие снегоулавливателей). В результате незаконных действий ответчика, происходит размывание грунта, сход снега и воды на участок Симоновой М.А., что, в свою очередь, ограничивает истца в пользовании своим земельным участком. В связи с тем, что возведенное строение (гараж) с навесом реконструировано на фундаменте (железобетонной плите) оставшимся после частичного демонтажа прежнего гаража, а фундамент является основным конструктивным элементом здания, снос строения невозможен без уничтожения всех его конструктивных элементов.

На основании изложенного, истец просит суд обязать Нестерову Е.Н. за счет собственных средств демонтировать путем сноса фундамента (железобетонной плиты) и расположенного на нем строения (гаража) площадью <данные изъяты>., на принадлежащем ей на праве собственности земельном участке с кадастровым номером <№ обезличен>, расположенном по адресу: <адрес> в месячный срок с момента вступления решения суда в законную силу, при неисполнении Нестеровой Е.Н., решения суда в течение одного месяца с момента его вступления в законную силу, предоставить право Симоновой М.А. осуществить демонтаж фундамента (железобетонной плиты) и расположенного на нем строения (гаража) площадью <данные изъяты> на принадлежащем ей на праве собственности земельном участке с <№ обезличен>, расположенном по адресу: <адрес>, с последующим взысканием затраченных средств с ответчика; признать недействительной запись акта о регистрации объекта недвижимости (гаража площадью <данные изъяты>., с <№ обезличен> расположенного на земельном участке с <№ обезличен> по адресу: <адрес>, и исключить ее из ЕГРН.

Истец – Симонова М.А. и ее представители по доверенности в судебное заседание явились, заявленные требования поддержали в полном объеме, просили суд их удовлетворить по основаниям, изложенным в иске, представили в материалы дела акты о проверке экспертного заключения <№ обезличен> от <дата>, заключение специалиста <№ обезличен> на судебную экспертизу, согласно которым в ходе проведения и составления судебной экспертизы по делу, экспертами допущены нарушения.

Ответчик – Нестерова Е.Н. в судебное заседание не явилась, извещена надлежащим образом в соответствии со ст. 113 ГПК РФ, воспользовалась своим правом на ведение дела в суде через представителя.

Представитель ответчика – Блок И.В. в судебном заседании возражала против удовлетворения заявленных исковых требований, пояснив суду, что ответчик готов устранить выявленные судебной экспертизой недостатки, обеспечив тем самым необходимые условия для эксплуатации гаража в безопасных условиях.

Третье лицо – представитель Управления Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Московской области в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом в соответствии со ст. 113 ГПК РФ, причины неявки суду не известны.

Эксперт – Мухин С.Н., предупрежденный об уголовной ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ, выводы, изложенные в заключении эксперта ООО «Центр оценки» <№ обезличен> от 10.01.2019 подтвердил, поддержал, пояснил суду, что вводной части экспертного заключения допущена описка части написания фамилии председательствующего судьи.

Эксперт – Титаев П.С., предупрежденный об уголовной ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ, выводы, изложенные в заключении эксперта ООО «Центр оценки» <№ обезличен> от 10.01.2019 подтвердил, поддержал, пояснил суду, что в исследовательской части экспертизы имеется техническая описка, так как осмотр объекта был произведен 22.12.2018, а не 22.08.2018.

При таких обстоятельствах, учитывая мнение сторон, суд считает возможным рассмотреть гражданское дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, что не противоречит требованиям ст. 167 ГПК РФ.

Суд, выслушав объяснения участников процесса, допросив экспертов, оценив представленные по делу доказательства в их совокупности и каждое в отдельности, считает необходимым в удовлетворении заявленных требований отказать по следующим основаниям.

В развитие закрепленной в статье 46 Конституции РФ гарантии на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина часть первая ст. 3 ГПК РФ устанавливает, что заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Согласно ст. 11 ГК РФ суд осуществляет защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав. Тем самым гражданское и гражданское процессуальное законодательство, конкретизирующие положения ст. 46 Конституции Российской Федерации, исходят, по общему правилу, из того, что любому лицу судебная защита гарантируется при наличии оснований предполагать, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат, и при этом указанные права и свободы были нарушены или существует реальная угроза их нарушения.

Самозащита права согласно ст. 17 ГК РФ должна быть соразмерна нарушению, и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС № 6/8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (самозащита гражданских прав не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный).

Негаторное требование, как один из способов защиты нарушенного вещного права, направлено на устранение препятствий правомочий титульного владельца в отношении принадлежащего ему имущества, а также на предотвращение реально существующей угрозы утраты или повреждения имущества со стороны третьих лиц. Однако, в любом случае такое требование должно быть разумным и соразмерным, обеспечивающим баланс прав и законных интересов обеих спорящих сторон.

При этом, устранение последствий нарушений прав должно быть соразмерно самому нарушению и не может нарушать права лица, осуществившего такое строительство либо третьих лиц.

По правовому смыслу положений ст. 222 ГК РФ возможность сноса самовольной постройки связывается не только с соблюдением требований о получении разрешения на ее строительство, но и с установлением обстоятельств, которые препятствуют использованию такой постройки по назначению ввиду ее несоответствия требованиям безопасности и нарушения прав третьих лиц.

Пунктом 46 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой прав собственности и других вещных прав» разъяснено, что при рассмотрении исков об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, путем возведения ответчиком здания, строения, сооружения суд устанавливает факт соблюдения градостроительных и строительных норм и правил при строительстве соответствующего объекта. Несоблюдение, в том числе незначительное, градостроительных и строительных норм и правил при строительстве может являться основанием для удовлетворения заявленного иска, если при этом нарушаются право собственности или законные владения истца.

Из материалов дела следует, что Симоновой М.А. на праве собственности принадлежит земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для индивидуального жилищного строительства, площадь <данные изъяты>., расположенный по адресу: <адрес> о чем в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним <дата> сделана запись регистрации <№ обезличен>.

На указанном земельном участке расположен жилой дом, общей площадью <данные изъяты> инв. <№ обезличен>, лит. А, А1, а, а1, принадлежащий на праве собственности Симоновой М.А., о чем в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним <дата> сделана запись регистрации <№ обезличен>.

Нестеровой Е.Н. на праве собственности принадлежит земельный участок, расположенный по адресу: <адрес> о чем в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним <дата> сделана запись регистрации <№ обезличен>.

На данном земельном участке расположено жилое здание – двухэтажный гараж, площадью <данные изъяты> принадлежащий на праве собственности Нестеровой Е.Н., о чем в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним <дата> сделана запись регистрации <№ обезличен>.

Спорной постройкой является гараж, принадлежащий ответчику на праве собственности, который по утверждению истца построен без разрешения на строительство.

В силу п. 17 ст. 51 Градостроительного кодекса РФ, выдача разрешения на строительство не требуется в случае строительства гаража на земельном участке, предоставленном физическому лицу для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Из положений ст. 55 Градостроительного кодекса РФ следует, что разрешение на ввод объекта в эксплуатацию не требуется в случае, если для строительства такого объекта нет необходимости получать разрешение на строительство.

Таким образом, у суда не имеется оснований полагать, что строительство гаража без разрешения на строительство привело к грубым нарушениям градостроительных норм и правил.

Согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

При вынесении решения, доказательства оцениваются в их совокупности, учитывая положения ст. 55 и ст. 56 ГПК РФ, согласно которым доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Для правильного разрешения спора назначена судебная строительно-техническая экспертиза, производство которой было поручено экспертам ООО «Центр оценки».

Согласно заключению эксперта ООО «Центр оценки» <№ обезличен> от <дата> Мухина С.Н., исходя из проведенного осмотра, эксперт считает, что все несущие и ограждающие конструкции строения гаража соответствуют требованиям строительных правил и находятся в работоспособном техническом состоянии. Выполненная система электроснабжения обследуемого строения по адресу: <адрес>, не соответствуют требованиям ПУЭ издание 7 в части открытой прокладки силовой электропроводки чердака. Для приведения в соответствие системы электроснабжения необходимо: кабели электроснабжения чердака выполнить в электротехническом коробе. Требования градостроительных норм в соответствии с градостроительным планом земельного участка <№ обезличен>, утвержденного постановлением Администрации г.о. Химки Московской области от 23.09.2016 не нарушены. Минимальное фактическое расстояние от границ участка с кадастровым номером <№ обезличен>, принадлежащем Симоновой М.А., до стены обследуемого строения составляет 2,02 м. и соответствует установленным минимальным расстояниям от границ участка до стены гаража. Минимальное фактическое расстояние от границ участка с кадастровым номером <№ обезличен> до стены обследуемого строения также соответствует установленным минимальным расстояниям от границ участка до стены гаража. Сам фундамент гаража – ж/б плита выполнена шире самого строения гаража со стороны земельного участка с кадастровым номером <№ обезличен> и является подземной частью строения. При определении минимального расстояния от границ соседнего земельного участка расстояние измеряется от цоколя или от стены строения. Фундамент обследуемого строения в данном случае не является ни стеной, ни цоколем строения и находится на уровне планировочной отметки поверхности земли.

К обследуемому строению со стороны земельного участка с кадастровым номером <№ обезличен> пристроен дровяник, который не является объектом капитального строения, однако является строением. Минимальное фактическое расстояние от границ участка с кадастровым номером <№ обезличен> до свеса дровяника составляет 0,74 м., что не соответствует требованиям градостроительного плана земельного участка <№ обезличен>. Также в соответствии с градостроительным планом земельного участка <№ обезличен>, утвержденного постановлением Администрации г.о. Химки Московской области от <дата>, строение расположено в технической зоне инженерных сооружений и коммуникаций, однако согласование подземных коммуникаций с эксплуатирующими организациями не проводилось. Поэтому достоверно определить правильность установки технической зоны инженерных сооружений и коммуникаций относительно посадки здания гаража не представляется возможным и не может являться нарушением, так как отображено схематически без конкретных привязок к границам участка.

Требования СанПин 2.1.2.2645-10 в части естественной вентиляции, инсоляции, освещенности на момент осмотра не нарушены. Требования отсутствия вредных факторов также не нарушены.

Несущие строительные конструкции обследуемого строения: фундамент, стены, перекрытия, кровля соответствуют вышеуказанным требованиям ст. 7 Федерального закона № 384-ФЗ от 20.12.2009 «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» и не создает угрозу жизни и здоровью граждан, а также имуществу Симоновой М.А., с учетом плотности застройки.

Капитальное строение права и законные интересы третьих лиц, с учетом плотности застройки не нарушены, за исключением не соответствия минимального фактического расстояния от границ участка с кадастровым номером <№ обезличен> до свеса дровяника составляет <данные изъяты> что не соответствует требованиям градостроительного плана земельного участка <данные изъяты>

Согласно заключению эксперта ООО «Центр оценки» № 240-2/12-18 от 21.01.2019 Титаева П.С., существенные нарушения противопожарных норм не допущены, при положительном расчете величины пожарного риска. Капитальное строение ответчика не создает постоянную пожароопасную ситуацию в имеющемся местоположении. В случае возгорания спорного строения (поджог и др.) огромное значение имеют погодные условия, возможность прибытия пожарных подразделений и т.д. Нераспространение пожара от спорного строения на жилой дом Симоновой М.А. обеспечить возможно кроме сноса другим способом. Возможность приведения конструкций спорного строения к соответствующему классу конструктивной пожарной опасности существует.

Разрешая заявленные иски по существу, суд берет за основу данные экспертные заключения ООО «Центр оценки» от <дата> <№ обезличен> и <№ обезличен> и в силу закона (ст. ст. 55, 67, 86 ГПК РФ) признает его допустимым доказательством по делу, поскольку выводы, излагаемые экспертами, являются научными, аргументированными, обоснованными, арифметически верными и не вызывающие сомнения в их достоверности. Оснований сомневаться в объективности и обоснованности данных заключений не имеется, поскольку экспертиза проведена компетентными специалистами, имеющими высшее образование, квалификацию кадастровых инженеров и опыт работы. При этом, эксперты были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Данные экспертные заключения выполнены с соблюдением требований, установленных гражданско-процессуальным законодательством РФ, и содержат подробное описание проведенных исследований, сделанных в результате исследований выводов и ответов на поставленные судом вопросы, которые согласуются с письменными доказательствами по делу. При выполнении данной экспертизы экспертами дана надлежащая оценка материалам гражданского дела.

Представленные истцом заключение специалиста, рецензия и акты на судебную экспертизу суд не принимает, как не соответствующие требованиям относимости и допустимости. Заключение специалиста суд оценивает критически, поскольку при даче заключения специалист с материалами гражданского дела, оригиналами документов не ознакомился, об уголовной ответственности не предупреждался.

Доводы истца о нарушении Свода правил СП 53.13330.2011 «СНиП 30-02-97*. Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан, здания и сооружения» и «СП 42.13330.2011. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*» (утв. Приказом Минрегиона РФ от 28.12.2010 г. № 820) при размещении спорной постройки суд признает несостоятельными, поскольку земельный участок ответчика не входит в состав территории какого-либо садоводческого (дачного) объединения граждан, не входит в состав территории зоны садовой застройки, в том понимании, которое заложено в указанной норме: зона садовой застройки: территория, занятая преимущественно одно-, двухквартирными 1 - 2-этажными жилыми домами с хозяйственными постройками на участках от 1000 до 2000 кв.м. и более, предназначенными для садоводства, огородничества, а также в разрешенных случаях для содержания скота.

Неприменимы в данном случае и «СП 30-102-99. Планировка и застройка территорий малоэтажного жилищного строительства» (приняты Постановлением Госстроя России от 30.12.1999 г. № 94), так как в соответствии с Приказом Росстандарта от 30.03.2015 г. № 365 «Об утверждении перечня документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» применяются на добровольной основе.

Местоположение спорной постройки соответствует утвержденным решением Совета депутатов г.о. Химки от <дата> <№ обезличен> Правилам землепользования и застройки территории (части территории) г.о. Химки в части соблюдения расстояния от границы земельного участка.

Что касается доводов истца о несоблюдении противопожарных разрывов между спорной постройкой и жилым домом истца, согласно заключению, проведенной по делу строительно-технической экспертизы от 10.01.2019, спорное строение в имеющемся местоположении не создает постоянную пожароопасную ситуацию. При этом даже в случае возгорания спорного строения угроза распространения огня на жилой дом истца зависит от целого ряда факторов: температура окружающего воздуха, скорости и направления ветра, осадков, возможности прибытия пожарных подразделений, грамотного определения решающего направления их действий, времени подачи стволов первой помощи.

Допрошенный в ходе судебного разбирательства эксперт Титаев П.С. пояснил, что указанные факторы имеют более существенное значение, чем само по себе расстояние между объектами.

Доводы истца о том, что эксперту в подтверждение его позиции надлежало произвести расчет пожарных рисков, суд отклоняет, так как в соответствии с п. 2 постановления Правительства Российской Федерации от 07.04.2009 г. № 304 «Об утверждении Правил оценки соответствия объектов защиты (продукции) установленным требованиям пожарной безопасности путем независимой оценки пожарного риска», независимая оценка пожарного риска проводится на

основании договора, заключаемого между собственником или иным законным владельцем объекта защиты и экспертной организацией, осуществляющей деятельность в области оценки пожарного риска.

Расчеты по оценке пожарного риска являются составной частью декларации пожарной безопасности или декларации промышленной безопасности (на объектах, для которых они должны быть разработаны в соответствии с законодательством Российской Федерации) (ст. 6 Федерального закона от 22.07.2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»).

Согласно пояснениям эксперта Титаева П.С., расчёты величин пожарных рисков в данном случае являются дополнительным методом, характеризующим безопасность зданий и сооружений, а также людей, находящихся в них, а основным методом является техническое переоснащение гаража в соответствии с разработанными экспертом компенсирующими мероприятиями, которые будут препятствовать распространению опасных факторов пожара на жилой дом истца.

Ссылки истца на несоблюдение ответчиком требований к направлению ската крыши спорной постройки, требований к установке ливневой канализации (отсутствие снегоулавливателей), опровергаются заключением судебной строительно-технической экспертизы, пояснениями, данными экспертом Мухиным С.Н. в зале судебного заседания, в соответствии с которыми на крыше спорного строения установлена система снего- и водо- задержания, в связи с чем сход снега на земельный участок истца исключен.

Суд отмечает, что в данном случае именно на истца возложена обязанность по доказыванию обстоятельств, указанных в обоснование требований, в том числе того, что пожарная безопасность объектов не может считаться обеспеченной ввиду превышения, по мнению истца, пожарным риском установленных законом допустимых значений.

Разрешая заявленные требования по существу, суд приходит к выводу о том, что доказательств невозможности сохранения спорной постройки при условии устранения замечаний, сделанных экспертом, истцом, в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ, не приведено. Суд признает, что в данном случае снос объекта является крайней мерой гражданско-правовой ответственности лица, осуществившего его строительство, а устранение последствий нарушений прав должно быть соразмерно самому нарушению и не может нарушать права лица, осуществившего такое строительство.

Требования о признании записи акта о регистрации объекта недвижимости в ЕГРН не являются самостоятельным способом защиты права и ввиду отказа в удовлетворении требований о демонтаже самовольной постройки, производное от него требование о признании недействительной записи акта о регистрации объекта недвижимости не подлежат удовлетворению.

В соответствии со ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Абзацем 2 части 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении" установлено, что выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами.

Угроза пожарной безопасности по смыслу ст. 10 ГК РФ и есть то правонарушение, которое имеет реальный характер.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 34 ФЗ № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» граждане имеют право на защиту их жизни, здоровья и имущества в случае пожара, возмещение ущерба, причиненного пожаром, в порядке, установленном действующим законодательством.

Согласно ч. 2 указанной статьи граждане обязаны соблюдать требования пожарной безопасности.

Ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут собственники имущества (ст. 38 ФЗ «О пожарной безопасности»).

Поскольку собственники и пользователи жилых помещений в силу возложенных на них законом обязанностей должны осуществлять заботу о принадлежащем им строении, поддерживать в пригодном состоянии, устранять различные угрозы и опасности, исходящие от тех или иных качеств предметов, находящихся в доме, учитывая заключение эксперта, суд полагает необходимым возложить на ответчика обязанность по проведению работ, перечисленных экспертом, в целях устранения выявленных несущественных нарушений.

Для усиления противопожарной защиты спорного строения эксперт считает необходимым выполнить следующее: ликвидировать дровяник ответчика в пределах существующих противопожарных разрывов; предусмотреть минимизацию пожарной нагрузки в гараже; исключить использование электробытовых приборов; оконные и дверные проемы, ориентированные на жилой дом истца выполнить противопожарными II типа с пределом огнестойкости (Е 30 и EI 30 соответственно); довести предел огнестойкости балок и перекрытия и самого перекрытия до REI 60 (обшивка гипсокартонными листами в два слоя с разбивкой швов); увеличить предел огнестойкости несущих конструкций мансардного этажа при помощи обустройства (обшивки) негорючим утеплителем с последующей обшивкой гипсокартонном; объект оборудовать автоматической пожарной сигнализацией с выводом сигналов о ее срабатывании в жилую зону ответчика и на мобильные телефоны ответчика через модуль GSM; выполнить систему автоматического пожаротушения тонкораспыленной водой (ТРВ) модульного типа помещения 1-го этажа; выполнить ремонт электропроводки силовой и осветительной части II этажа с предоставлением актов замера сопротивления изоляции; выполнить молниезащиту объекта; предусмотреть огнезащитную обработку элементов отделки стен 1-го этажа и помещения 2-го этажа (стены, потолок); выполнить и предоставить расчет величины пожарного риска; застраховать объект от причинения вреда третьим лицам в случае возникновения пожара; всем официально проживающим лицам на территории ответчика пройти обучение пожарно-техническому минимуму с выдачей удостоверения установленного образца; объект оборудовать первичными средствами пожаротушения (огнетушителями) согласно нормам положенности правил противопожарного режима (ППР).

Поскольку обстоятельства, установленные в споре между двумя лицами, не могут обязывать лиц, не участвовавших в деле, суд не находит оснований для обязания всех официально проживающих лиц на территории Нестеровой Е.Н. пройти обучение пожарно-техническому минимуму с выдачей удостоверения установленного образца.

В силу статьи 421, 942, 943 ГК РФ стороны свободны в заключении и согласовании условий договора добровольного страхования имущества, в связи, с чем у суда не имеется оснований для понуждения стороны застраховать объект от причинения вреда третьим лицам в случае возникновения пожара.

Оценивая представленные по делу доказательства каждое в отдельности и в совокупности, руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования о сносе капитального строения (гаража), расположенного по адресу: <адрес>, признании недействительной записи акта о регистрации объекта недвижимости – оставить без удовлетворения.

Обязать Нестерову Елену Николаевну ликвидировать дровяник, примыкающий к капитальному строению (гаражу), расположенному по адресу: <адрес>.

Обязать Нестерову Елену Николаевну установить оконные и дверные проемы капитального строения (гаража), расположенного по адресу: <адрес>, ориентированные на жилой дом Симоновой Марины Анатольевны, расположенный по адресу: <адрес>, выполнить противопожарными II типа с пределом огнестойкости (Е 30 и EI 30 соответственно).

Обязать Нестерову Елену Николаевну довести предел огнестойкости балок перекрытия капитального строения (гаража), расположенного по адресу: <адрес>, и самого перекрытия до REI 60 (обшивка гипсокартонными листами в два слоя с разбивкой швов).

Обязать Нестерову Елену Николаевну довести предел огнестойкости несущих конструкций мансардного этажа капитального строения (гаража), расположенного по адресу: <адрес>, при помощи обустройства (обшивки) негорючим утеплением с последующей обшивкой гипсокартонном.

Обязать Нестерову Елену Николаевну оборудовать капитальное строение (гараж), расположенный по адресу: <адрес>, автоматической пожарной сигнализацией с выводом сигналов о ее срабатывании в жилую зону Нестеровой Е.Н. и на мобильные телефоны Нестеровой Е.Н. через модуль GSM.

Обязать Нестерову Елену Николаевну оснастить капитальное строение (гараж), расположенное по адресу: <адрес>, системой автоматического пожаротушения тонкораспыленной водой (ТРВ) модульного типа помещения 1-го этажа.

Обязать Нестерову Елену Николаевну произвести ремонт электропроводки силовой и осветительной части II этажа капитального строения (гаража), расположенного по адресу: <адрес>

Обязать Нестерову Елену Николаевну выполнить молнезащиту капитального строения (гаража), расположенного по адресу: <адрес>.

Обязать Нестерову Елену Николаевну осуществить огнезащитную обработку элементов отделки стен 1-го этажа и помещения 2-го этажа (стены, потолок) капитального строения (гаража), расположенного по адресу: <адрес>.

Обязать Нестерову Елену Николаевну оборудовать капитальное строение (гараж), расположенный по адресу: <адрес>, первичными средствами пожаротушения (огнетушителями) согласно нормам и правил противопожарного режима (ППР).

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский областной суд через Химкинский городской суд Московской области в течение месяца.

Мотивированное решение суда изготовлено 06.03.2019.

Судья В.А. Татаров